

Рустам

КАРАПЕТЬЯН

*

Днём работа, ночью пьянка.
Реже — пряник, чаще — бич.
Хлеба белого буханка.
Хлеба чёрного кирпич.

Час — потехе, время — делу.
Снова пряник или плеть.
То душа болит, то тело,
Не желая каменеть.

*

Человек бредёт вперёд,
распахнув рубаху.
Осторожно он кладёт
голову на плаху.

Рядом человек одет
в форме дровосека.
Тюк топориком — и нет
больше человека.

*

Дремать на плацкартной полке,
качаясь с вагоном в такт,
и мысли ворочать долго,
ну что же в тебе не так?
А поезд уходит к югу,
колёса ведут отсчёт,
и-так-и-не-так по кругу,
и-так-и-не-так вперёд.

В худой полутьме забыться
удушливым пыльным сном,
а если что и приснится,
потом вспоминать с трудом.
С утра проводник разбудит
и чаю тебе нальёт.
И-так-и-не-так всё крутят
колёса часы вперёд.

И с ними уже не споря,
конца не ища пути,
однажды увидеть море
и тут же к нему сойти.
И-так-и-не-так на север
обратно спешит состав.
А ты уже ловишь ветер,
собой внезапно став.

*

Я с похмелья хмурым встану,
доползу я до стола,
выпью неба из стакана,
дёрну солнца из горла,
досмолю окурочек ветра,
что листвою весь пропах.
Жисть наладится немедля,
жесть отступит впопыхах.
Растворится боль в затылке,
снова кожу натяну
и пойду сдавать бутылки
в близлежащую страну.

*

Иногда берёт за горло так,
что идёшь, бежишь из города,
только он не отстаёт.

И когда уже без сил почти —
то ли твой хранитель выручит,
то ли просто повезёт.

Рухнешь на сосновой просеке,
в смолянисто-хвойном воздухе
мысль, как веточка, дрожит.

Белка вверх скользнёт по дереву,
словно вдруг она поверила,
что до неба добежит.

*

Домой попасть не терпится
хоть вплавь уже, хоть вброд.
А рыбица-троллейбица
плывёт себе, плывёт.

Кондукторша печалится,
сутула и нема,
что ливень не кончается,
и выручки нема.

Что туго с пассажирами:
за час — всего пяток.
И грусть её дождливая
всемирна, как потоп.

*

Время травую, ветром, волной реки.
Бабочки вьются, мерно гудят жуки.

Думают куколки: «Будет всё, как хотим.
Я буду бабочкой. Я наращу хитин».

Думают куколки: «Будет иная жизнь.
В небе плескаться будем мы и кружить».

Ты улыбнёшься, слова мне не сказав,
мимо скользнёт стеклянная стрекоза,

полная света. Время скользит, как тень,
дарит нам лето, месяц, неделю, день.

Сколько получится. Сколько себе хотим.
«Я буду бабочкой. Я наращу хитин».

*

Просто невозможно человеку
дважды — и в одну и ту же реку,
дважды — и в один и тот же дом.

Ты вернёшься, там уже другая
сына непохожего ругает,
вещи беспокойные кругом.

Ну зачем нарушил ты законы
и вернулся в город незнакомый,
что ты здесь надеялся найти?

Постоял в задумчивой прихожей,
перед тем, как выйти в непогожий,
глянул в зеркало, а там уже не ты.

*

Киты домов, что выброшены морем,
лежат и дышат тучно, тяжело.
Они заснут, и здесь настанет город:
асфальт, бетон, застывшее стекло.
Мы будем жить в них, будто бы Ионы,
и шлёпать в гости из кита в кита,
швырять окурки из глазниц оконных
до сноса или Страшного суда.
Мы будем чистить глянцевые крыши
и ждать ремонта, Ветхий чтя закон.
Мы жадно ждём. Киты лежат и дышат.
И высыхает кожи их бетон.

*
Слетают с неба ангелы,
как белый-белый снег.
А впереди всех ангелов
Петров летит Олег.

Недавно стал он ангелом,
попав под мерседес.
А нынче белым ангелом
спускается с небес.

И на лесной полянке я
задумчиво стою,
поймав Петрова-ангела
на варежку свою.

*
Своплями
по коридорам –
так, что
чечёткой сердце.
Каждый хотел –
мушкетёром,
никто не хотел –
гвардейцем.
Дружба чтоб
побеждала,
хотелось
достойной битвы нам.
Лупили
в углу кардинала –
самого
беззащитного.

*

Посвящается Леониду Енгибарову

Это был нечестный клоун, не смеялся он, а плакал,
это был нечестный клоун, не спешил он насмешить,
проходили люди мимо и старались не заметить,
проходили люди мимо и старались не поймать
мячик, что кидал им клоун, проходили люди мимо
жизни, что кидал им клоун, отрывая от себя.
Это был нечестный клоун, потому и нелюбимый,
это был несчастный клоун, переживший этот день,
переживший тех, кто в спешке, ничего не замечая,
переживший тех, кто рядом, но как будто за стеной
от того, кто всех нездешней, ведь бежали все печали
в миг один, когда держал он на ладони шар земной.